

ПРЕСС-ЦЕНТР / КОММЕНТАРИИ В СМИ

Коммерсантъ: Дома и судьи помогают

10 декабря 2021 г.

Подсанкционным лицам разрешили всегда судиться в России

Коммерсантъ: Анна Занина, Екатерина Волкова

Попавшим под зарубежные санкции российским гражданам и компаниям можно будет перевести любой спор с иностранным контрагентом в суд РФ, если судебный процесс за границей еще не окончен. Такую возможность по «закону Лугового» признал Верховный суд РФ (ВС) в рамках спора «Уралтрансмаша» с польской PESA Bydgoszcz. Высшая инстанция объяснила свою позицию тем, что сам факт введения санкций уже негативно сказывается на репутации и мешает беспристрастному рассмотрению спора иностранным судом. По мнению юристов, прецедентное решение ВС негативно скажется на взаимоотношениях российского бизнеса с иностранными контрагентами.

Вечером 10 декабря ВС опубликовал решение по жалобе «Уралтрансмаша» (дочерняя структура «Уралвагонзавода»), просившего перенести свой спор с PESA Bydgoszcz из Стокгольмского арбитража в российский арбитражный суд. Решение является прецедентным и впервые разъясняет, как на практике применять «закон «Лугового».

Санкции — значит препятствия

Тяжба связана с контрактом от мая 2013 года, когда «Уралтрансмаш» договорился с польской компанией о совместном изготовлении трамвайных вагонов. Из-за уменьшения требуемого количества трамваев и цены сделки PESA в мае 2019-го подала иск к «Уралтрансмашу» на €55,2 млн в Стокгольмский арбитраж (суд SCC), о подсудности споров которому в контракте была оговорка.

Однако, ссылаясь на факт введения в его отношении санкций ЕС и США, «Уралтрансмаш» обратился в арбитражный суд Свердловской области, попросив перевести туда разбирательство из Стокгольмского арбитража, а также потребовав взыскания с PESA неустойки €56 млн. Дело в том,

что в июне 2020 года вступили в силу ст. 248.1 и ст. 248.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК), более известные как «закон Лугового». Новые нормы предусматривают исключительную подсудность российских госсудов для споров с лицами, в отношении которых иностранным государством «применяются меры ограничительного характера». Такие лица вправе требовать запрета инициировать или продолжать разбирательство со своим участием в иностранных судах и арбитражах. При наличии арбитражной оговорки (о рассмотрении спора за рубежом) она признается неисполнимой, если введенные ограничительные меры «создают препятствия в доступе к правосудию».

Но арбитражные суды трех инстанций требования уральской компании отклонили, указав, что «Уралтрансмаш» участвовал в Стокгольмском арбитраже — избирал арбитра, представлял документы, нанимал юристов, то есть беспрепятственно реализовал свое право на судебную защиту. Компанию это не устроило, и она обратилась в ВС, куда жалобы также направили «Уралвагонзавод» и Минпромторг. В итоге дело было передано в Экономколлегию по решению ее председателя Ирины Подносковой. 2 декабря коллегия отменила все решения и сама отказала «Уралтрансмашу». Мотивы ВС стали известны только сейчас.

Экономколлегия указала, что лицо, в отношении которого «применили ограничения», «имеет право на антиисковый запрет» в отношении стороны, инициировавшей спор за пределами РФ.

По мнению ВС, введенное ограничение само по себе «уже создает российской стороне препятствия в доступе к правосудию», поэтому для перевода спора в российскую юрисдикцию «достаточно ее одностороннего волеизъявления», а доказывать наличие конкретных проблем (например, с въездом в страну или наймом иностранных адвокатов) необязательно.

Введение зарубежными государствами персональных санкций в отношении российских лиц «поражает их в правах как минимум репутационно», «заведомо ставя их в неравное положение». В таких условиях, продолжает ВС, «вполне оправданны сомнения» в том, что спор с участием подсанкционного лица в стране, применившей ограничительные меры, будет рассмотрен «с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда».

Доводы PESA о нарушении ее прав на судебную защиту ВС отклонил, указав, что запрет судиться за рубежом не препятствует ей обратиться с иском в российский суд. В связи с этим у арбитражных судов не было причин для отказа «Уралтрансмашу», поэтому их акты подлежат отмене. Однако, как выяснилось, в мае Стокгольмский арбитраж уже вынес решение по делу, и «антиисковый запрет» теперь «теряет какой-либо смысл» и попросту неисполним, поэтому ВС отказал уральской компании.

Медвежья услуга

Юристы подчеркивают, что это первое решение ВС, объясняющее, как применять «закон Лугового», и позиция коллегии является прецедентной. «Сама по себе идея перевода разбирательства в другую юрисдикцию нормальна, такой институт есть в мировой практике. Но его смысл — помочь лицу, которое реально не имеет доступа к правосудию, не может находиться на

территории страны, представить документы, нанять адвокатов,— отмечает управляющий партнер АБ "Бартолиус" Юлий Тай.— Однако ВС лишь намекает на возможную небеспристрастность иностранного суда».

Артур Зурабян, партнер Art de lex, в целом поддерживает позицию ВС, но полагает, что помимо тех, кто реально не может рассчитывать на получение непредвзятого решения в иностранном государстве, подходом ВС могут воспользоваться и те, у кого просто слабая позиция в споре. «В итоге, с одной стороны, позиция ВС защищает права реально пострадавших от санкций лиц. А с другой — открывает лазейки для злоупотреблений со стороны недобросовестных субъектов, которые получают возможность тянуть время и уйти из согласованной в договоре иностранной юрисдикции»,— поясняет господин Зурабян.

Илья Рачков, партнер «Некторов, Савельев и партнеры», напоминает, что включение арбитражной оговорки — стандартная практика для международных сделок: «Во многом за счет этого и вырос Стокгольмский арбитраж, так как в эпоху Холодной войны и речи не могло быть о том, чтобы советские предприятия соглашались судиться в судах капиталистических государств, а иностранные поставщики из США, Японии, стран Западной Европы — в советских судах. Стокгольмский арбитраж стал компромиссным вариантом». Но позиция ВС «рушит все договоренности о разрешении споров в любой иностранной юрисдикции», указывает Юлий Тай. К тому же вопрос о том, что понимать под ограничительными мерами, позволяющими уйти в российский суд, остался открытым. По мнению Артура Зурабяна, учитывая персональный характер, ими являются только санкции, а остальные ограничения можно отнести к форс-мажору. Но Илья Рачков допускает, что «в принципе, такими мерами можно признать все, что угодно — от уголовного преследования до антимонопольного запрета или антидемпинговой пошлины».

Юристы подчеркивают, что решения российских судов, забравших себе иностранные споры по «закону Лугового», исполнить за границей будет крайне сложно.

В то же время несмотря на «российский запрет» иностранный суд или арбитраж не обязан приостанавливать разбирательство, хотя его решение в этом случае вряд ли будет исполнено в РФ. Впрочем, исполнить решение международного арбитража можно в почти 170 странах, ратифицировавших Нью-Йоркскую конвенцию, отмечает Илья Рачков.

По мнению Юлия Тая, позиция коллегии является «медвежьей услугой» и «скорее вредит российской экономике», так как иностранцы либо будут отказываться от контрактов с российским бизнесом, либо будут закладывать в них свои риски и издержки. Артур Зурабян тоже полагает, что иностранные контрагенты будут просить дополнительных гарантий со стороны лиц не из российской юрисдикции, например, от европейских банков.

«В результате помимо санкций российским предприятиям будет еще сложнее вести бизнес с заграницей: все будет стоить нашим покупателям дороже, а наши

продавцы, наоборот, будут вынуждены продавать свои товары, работы, услуги дешевле»,— заключает господин Рачков.

— [ЧИТАТЬ В ИСТОЧНИКЕ](#)

НОВОСТИ И СОБЫТИЯ

УСЛУГИ	30 ноября 2021 г.	
ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ		
Россия, 121099, Москва, Смоленская площадь, дом 3, этаж 14, БЦ "Смоленский Пассаж"		
Тел: +7 (495) 646 81 76 E-mail: welcome@nsplaw.com		
© Nektorov, Saveliev & Partners (since 2006)		